

ФКУ «Главный информационно-аналитический центр МВД России»

Центр архивной информации (Центральный архив МВД России)

Хабаровский судебный процесс 1949 года

Москва
2025

1. Японская программа по разработке и применению биологического оружия

Территориальная экспансия Японской империи, которая началась еще в конце XIX века, получила новое идеологическое обоснование вскоре после того, как императором стал Хирохито (занимал трон с 25 декабря 1926 года до своей смерти 7 января 1989 года). Вплоть до поражения Японии во Второй мировой войне его правление характеризовалось усилением военной мощи страны, захватом новых территорий, созданием марионеточных режимов и государств-сателлитов, агрессивной антисоветской и антиамериканской пропагандой, ставкой на праворадикальные националистические силы во внутренней и внешней политике.

В 1936 году Япония заключила Антикоминтерновский пакт с нацистской Германией и фашистской Италией, а в 1940 году – Тройственный пакт, устанавливавший границы влияния для «государств Оси Берлин–Рим–Токио» в Европе и Азии. Весь Азиатско-тихоокеанский регион, согласно документу, относился к сфере интересов Японской империи. Стране обеспечивалась полная свобода действий и возможность развязывания войны против США и СССР.

Вместе с тем у японских правительственных кругов к концу 1930-х – началу 1940-х годов сложилось понимание относительной ограниченности ресурсов государства, которая не позволяла с требуемой эффективностью вести захватнические войны при столкновении с крупными державами. С одной стороны, это привело к подписанию 13 апреля 1941 года в Москве Советско-японского договора о взаимном нейтралитете¹. С другой – подтолкнуло милитаристские элиты Японии к более активной разработке новых видов оружия – в том числе биологического и химического – и соответствующих средств массового поражения (несмотря на то, что Япония подписала Женевский протокол от 17 июня 1925 года², прямо запрещающий использование химического и бактериологического оружия).

¹ Был денонсирован СССР 5 апреля 1945 года.

² «О запрещении применения на войне удушливых, ядовитых и других подобных газов и бактериологических средств».

Японская империя не планировала отказываться от развязывания в будущем агрессивной войны против Советского Союза. В 1941 году был разработан план «Особые маневры Квантунской армии» («Кантокуэн»)³. Объявление войны СССР и начало «Сибирского похода» («Тэйкоку Рикугун») было намечено на 10 августа 1941 года, сразу после ожидавшегося странами Оси захвата вермахтом Москвы. План, сорвавшийся в результате провала блицкрига, предусматривал использование биологического и химического оружия. Впервые японская армия применила бактериологические средства поражения против советских и монгольских войск в ходе вооруженного конфликта в районе реки Халхин-Гол в августе 1939 года.

Еще в 1932 году при Военно-медицинской академии в Токио была создана Лаборатория профилактики эпидемических болезней в японской армии. В июне 1936 года по секретному указу императора Хирохито в районе поселка Пинфан (в 20 км от Харбина, на территории государства-сателлита Японии – Маньчжоу-го) было начато строительство крупного военного объекта по созданию оружия массового поражения. Объект в целях маскировки получил официальное название «Управление по водоснабжению и профилактике частей Квантунской армии» (с 1941 года это военное учреждение было переименовано в «отряд 731», однако в документах из конспиративных соображений именовалось также «отряд Того», «отряд Камо» и «отряд Исии»). Помимо этого, были созданы «Иппозэизоотическое управление» («отряд 100») и «Отряд химического управления Квантунской армии» («отряд 516»). Все эти структуры подчинялись напрямую императору, Генеральному штабу японской армии и, как исполнителю, командующему Квантунской армией. После 1941 года были созданы также бактериологические отряды 1644 (он же – «отряд Тамо», дислоцировался в Нанкине), 8604 (он же – «отряд Нами», действовал в Гуаньчжоу), 1855 (Пекин), 9420 (Сингапур), 516 (Цицикар).

Автором японской программы по разработке биологического оружия являлся микробиолог, военный хирург, генерал-лейтенант императорской армии Сиро Исии (1892–1959), первый командир отряда 731⁴. В 1928–1930 годах Исии был направлен в командировку в Европу с целью изучения последствий и способов применения биологического и химического оружия, созданного во время Первой мировой войны.

³ Квантунская армия – военная группировка японской императорской армии, существовавшая в 1919–1945 годах, созданная с целью оккупации Восточной Азии и с задачей подготовки агрессии против Китая, СССР и Монголии.

⁴ С июля 1942 года по февраль 1944 года часть возглавлял генерал-лейтенант Масадзи Китано (1894–1986).

Пол мужек.

7 Форма № 2

Фамилия Фуруцги

Имя Ёсир

дакт. _____

форм. _____

Группа _____ Сектор _____ Алфавит _____

год рождения 1924

Место рождения председательство Моттори

уезд Уинто 9-й. Солид, Япония.

Правая рука

1. Большой	2. Указательный	3. Средний	4. Безымянный	5. Мизинец
16	16	8	8	4

Линия перегиба

Левая рука

6. Большой	7. Указательный	8. Средний	9. Безымянный	10. Мизинец
4	2	2	1	1

Линия перегиба

Контрольные оттиски

Левой руки	Правой руки

Карта заполнена " 6 " декабрь 1949 г. в Мотторское Уезд. Б. 10

Кабаровском крат. гор. Кабаровск

(указать где и в каком органе МГБ)

Подпись зарегистрированного 古都良雄

ПРИМЕЧАНИЕ.

- В карте должны быть четко заполнены: А. На лицевой стороне:
1. Фамилия, имя, отчество, установочные данные регистрируемого и его подпись.
 2. Когда, где, в каком аппарате МГБ карта составлена.
 3. В квадратиках каждый палец прокатать на своем месте полностью и ясно.
 4. В контрольных оттисках левой и правой руки сделать оттиски 4 пальцев, каждой руки без большого.
- Б. На оборотной стороне: 1. Кем, когда и за что арестован.
2. Кем, когда, за что и на какой срок осужден и сведения о повторных регистрациях.
3. Все данные словесного портрета регистрируемого.
4. Должность и подпись лиц, заполнявших и проверявших карту.

После возвращения в Японию Исии заручился поддержкой одного из главных идеологов японского милитаризма и национализма, военного министра Садао Араки (1877–1966). Это позволило ему совершить стремительную военную карьеру и приступить к выполнению своих замыслов по промышленному созданию бактериологического оружия. Интерес к проекту постоянно проявлял также император Хирохито, сам по образованию биолог. Младший брат императора принц Микаса (1915–2016) в последующем лично инспектировал лаборатории и другие объекты отряда 731.

На территории учреждения разместились аэродром (отряд включал в себя специальное авиационное подразделение) и железнодорожная ветка, учебный центр, казармы, тюрьма на 100 человек, загоны для скота, крематорий и целый ряд лабораторий, научных отделов и групп по различным направлениям (исследование чумы, дизентерии, сибирской язвы, холеры, туберкулеза, венерических заболеваний и т.д.). Личный состав отряда (общая численность – около 3500 человек) был укомплектован офицерами, солдатами и вольнонаемными работниками, имевшими медицинское, инженерное или техническое образование, а также подготовку в области бактериологии. В распоряжении отряда имелся и специальный полигон для испытания бактериологического оружия.

На учреждение возлагалась задача по проведению масштабной научно-исследовательской и производственной работы, в том числе по массовому изготовлению бактерий различных болезней и средств их доставки. Так, были изобретены специальные керамические бомбы, которые при взрыве позволяли выжить содержащимся в них зараженным насекомым. Только в специальном отделении второго отдела находилось 4500 инкубаторов, способных за один производственный цикл произвести 45 кг блох – переносчиков болезнетворных микроорганизмов. Мощности оборудования позволяли за несколько дней вырастить свыше 30 кг чумных и других болезнетворных микробов.

Аналогичная работа велась и в отряде 100 (дислоцировался в 10 км южнее столицы Маньчжоу-го, Синьцзина), специализировавшемся на исследованиях эпизоотий и болезней кормовых культур и злаков.

Этому формированию (численность личного состава – 800 военнослужащих), которым командовал генерал-майор ветеринарной службы Вакамацу Юдзиро, ставилась задача по ежегодному производству 1000 кг спор сибирской язвы и 500 кг бактерий сапа, чумы рогатого скота, овечьей оспы и т.д.

В качестве ресурса для экспериментов в отрядах 731, 100 и их филиалах активно использовался не только скот, но и живые люди (включая беременных женщин), которые специально доставлялись сотрудниками японской жандармерии. Подопытные, которые официально именовались «бревнами» («марута»), отбирались из числа китайцев, монголов, маньчжуров, русских эмигрантов, советских военнопленных и перебежчиков. Все испытуемые, находившиеся в тюрьме отряда 731 и в подвале его филиала в Харбине, были постоянно закованы в кандалы, содержались в самых ужасных условиях, в отсутствии элементарных санитарных удобств.

Опыты над людьми включали в себя не только эксперименты по заражению различными болезнями, но и испытания всевозможных факторов на организм человека: воздействие кипятком, холодом, электричеством, лишение воды и пищи, вивисекция⁵, высушивание, помещение в барокамеры, отравление газами, заражение венерическими заболеваниями, опыты по переливанию крови и т.д. Всего в 1940–1945 годах жертвами подобных экспериментов в отряде 731 стали около 3 тысяч человек.

Ход опытов обстоятельно документировался и тщательно фиксировался на фото- и киноплёнку. При составлении подробных отчетов о результатах испытаний были задействованы также профессиональные художники. Значительную часть этих материалов военнослужащим отряда удалось эвакуировать на территорию метрополии накануне капитуляции Квантунской армии. После поражения Японии в войне эти материалы оказались в руках США.

В течение Второй мировой войны в японской армии были созданы многочисленные подразделения, предназначенные для проведения диверсий с использованием химического и биологического оружия, созданного на производственных мощностях отряда 731 и его филиалов. Бактериологическому воздействию со стороны этих формирований в 1940–1944 годах подверглись 11 уездных городов оккупированного Китая (четыре в провинции Чжэцзян, по два в провинциях Хэбэй и Хэнань и по одному в провинциях Шаньси, Хунань и Шаньдун). При этом количество жертв среди местного населения от искусственно вызванной чумы достигало в указанный период около 700 человек.

⁵ Вивисекция – проведение хирургических операций над живым организмом без анестезии с целью исследования его функций путем извлечения различных органов, изучения механизмов действия лекарственных средств.

В 1944 году генерал Сиро Исии разработал операцию «Ночное цветение сакуры» («Ядзакура Сакусэн») – план масштабного применения биологического оружия против США. Операция предусматривала использование самолетов для сброса бомб на населенные пункты западного побережья США, начиненных миллионами зараженных чумой блох – с целью вызвать массовую эпидемию среди гражданского населения. Однако из-за логистических сложностей и опасения ответных мер со стороны США проект был отозван по приказу начальника Генерального штаба сухопутных войск Ёсидзиро Умэду.

9 августа 1945 года началась Маньчжурская стратегическая наступательная операция советских и монгольских войск, закончившаяся разгромом Квантунской армии. Незадолго до этого Сиро Исии удалось эвакуироваться с большей частью секретной документации в Корею, а затем и в Японию. Все оборудование, помещения отряда 731, а также остававшиеся в живых узники, на которых проводились медицинские эксперименты, были уничтожены.

2. Международный военный трибунал для Дальнего Востока.

Причины Хабаровского судебного процесса 1949 года

14 августа 1945 года император Японии, правительство и военное командование страны приняли условия Потсдамской декларации и 2 сентября подписали Акт о капитуляции перед союзными государствами: Советским Союзом, США, Англией и Китаем. Вторая мировая война закончилась. По ее итогам в Токио с 3 мая 1946 года по 12 ноября 1948 года состоялся суд над японскими военными преступниками – Международный военный трибунал для Дальнего Востока, в котором участвовали 11 государств (США, СССР, Китай, Великобритания, Австралия, Канада, Франция, Нидерланды, Новая Зеландия, Индия и Филиппины).

Международный трибунал признал факт вступления Японии в преступный сговор с нацистской Германией и фашистской Италией против человечности и установил, что Япония на протяжении долгих лет планировала, развязывала и вела завоевательные войны, активно готовясь к более крупномасштабной агрессии против Советского Союза и других стран. Трибунал закончился вынесением приговора по делу 25 японских военных преступников, ни один из которых не был оправдан. К смертной казни через повешение были приговорены 7 человек (включая двух бывших премьер-министров Японии Коки Хирота и Хидэки Тодзио), 16 подсудимых были приговорены к пожизненному заключению, 1 – к 20 годам, 1 – к 7 годам лишения свободы. Приговоренные к смертной казни были повешены в 23 декабря 1948 года во дворе тюрьмы Сугамо в Токио.

Проведение Токийского процесса совпало с началом холодной войны и с изменением политики американской оккупационной администрации в Японии. Исходя из прагматических соображений, к концу 1940-х годов США стали проводить более гибкий курс, ставя перед собой задачу обрести в послевоенной Японии надежного проводника собственных внешнеполитических интересов в Азии. Изменилось и отношение к японским военным преступникам.

В конце декабря 1948 года из тюрем были освобождены все подозревавшиеся в военных преступлениях лица, которым еще не были предъявлены обвинения.

7 марта 1950 года главнокомандующий американскими оккупационными войсками в Японии генерал Дуглас Макартур (1880–1964) издал циркуляр № 5, согласно которому все военные преступники, отбывавшие на то время заключение по приговорам всех военных судов (в том числе по приговору Международного военного трибунала для Дальнего Востока), могли быть досрочно освобождены. Император Хирохито – главный виновник развязывания Второй мировой войны в Азиатско-тихоокеанском регионе – не только вовсе избежал ответственности, но и сохранил трон⁶.

Полностью ушли от наказания и основные непосредственные организаторы японской программы по созданию биологического оружия, в том числе генерал Сиро Исии и его преемник на должности командира отряда 731 Масадзи Китано. Предложения советских представителей рассмотреть совершенные ими и их подчиненными военные преступления были отклонены американскими представителями Токийского трибунала.

Причиной подобной избирательности американской стороны была острая заинтересованность военного и политического руководства США в результатах экспериментов японских бактериологов, с целью создания и совершенствования собственного биологического оружия. В обмен на получение иммунитета от судебного преследования Исии, Китано и еще 17 военных медиков, являвшихся ключевыми фигурами японской программы бактериологической войны, передали США все имевшиеся у них соответствующие материалы, а также составили секретный доклад, в котором изложили уникальную информацию, полученную в ходе опытов в Маньчжурии.

⁶ Неприкосновенность императора Хирохито была единственной оговоркой Акта о капитуляции Японии и была распространена на всю императорскую семью.

3. Организация и ход Хабаровского судебного процесса 1949 года.

Роль МВД СССР в подготовке процесса

Отказ США рассматривать обвинения против японских разработчиков биологического оружия не означал, что Советский Союз прекратит расследование их деятельности. Активная работа по выявлению среди японских военнопленных, содержавшихся в советских лагерях, сотрудников «противоэпидемических отрядов» началась под руководством Министерства внутренних дел СССР еще в 1946 году. Непосредственно за выполнение этой задачи отвечало Оперативное управление Главного управления по делам военнопленных и интернированных МВД СССР (ГУПВИ МВД СССР).

Результаты оперативного розыска лиц, осведомленных о подготовке бактериологической войны против СССР, оказались положительными. Летом 1946 года руководство МВД СССР дало поручение руководству всех лагерей, где содержались японские военнопленные, установить всех медицинских и санитарных работников Квантунской армии. В результате проделанной работы были выявлены: начальник санитарной службы Квантунской армии генерал-лейтенант Рюдзи Кадзицука, начальник отделения производственного отдела отряда 731 майор медицинской службы врач-бактериолог Томио Карасава и ряд других лиц, работа с которыми дала возможность внести ясность в вопрос о подготовке Японской империей бактериологической войны против СССР.

В 1947 году активная оперативная разработка выявленных бывших сотрудников отряда 731, а также лиц, имевших отношение к этому подразделению, продолжилась. К августу 1948 года было выявлено 152 бывших сотрудника отряда 731. К этому же времени были получены данные от японских военнопленных о существовании еще одного формирования по подготовке бактериологической войны – отряда 100, который проводил работу в области эпизоотии и болезней кормовых культур и злаков.

К середине 1948 года полученные ГУПВИ МВД СССР оперативные и следственные материалы о подготовке бактериологической войны против СССР, проводившейся в отряде 731, были задокументированы, а преступная деятельность японских военнопленных, работавших в отряде, установлена.

19 июля 1948 года министр внутренних дел СССР С.Н. Круглов (1907–1977) обратился в Советское правительство с предложением разрешить провести над японскими военными бактериологами открытый судебный процесс. Предложение поддержки поначалу не получило. В апреле 1949 года МВД СССР вновь вышло с предложением, которое было дополнено новыми документальными данными, и вторично возбудило вопрос о проведении открытого судебного процесса над японскими военными преступниками.

Первоначально МВД СССР предлагало предать суду семь офицеров отряда 731 и санитарной службы Квантунской армии. Из вышестоящих инстанций поступило указание привлечь к уголовной ответственности, помимо этих семерых лиц, также главнокомандующего Квантунской армией генерала Отодзо Ямада (1881–1965), в подчинении которого находился отряд 731, и четырех лиц из числа рядовых врачей, санитаров и солдат, выполнявших менее значимую работу, чем главные обвиняемые.

В итоге список обвиняемых в окончательном виде состоял из 12 человек, принимавших непосредственное участие в разработке биологического оружия и подготовке бактериологической войны против СССР. В него вошли генерал-полковник Ямада Отодзо, бывший главнокомандующий Квантунской армией; генерал-лейтенант Кадзицуки Рюдзи, бывший начальник санитарного управления Квантунской армии; генерал-майор медицинской службы Кавасима Киоси, бывший начальник производственного отдела отряда 731; генерал-лейтенант Такахаси Токацу, бывший начальник ветеринарной службы Квантунской армии; генерал-майор Сато Сюдзи, бывший начальник санитарной службы 5-й армии Квантунской армии; подполковник медицинской службы Ниси Тосихидэ, бывший начальник учебно-просветительного отдела отряда 731; майор медицинской службы Карасава Киоси, бывший начальник отделения производственного отдела отряда 731; майор медицинской службы Оноуэ Масао, бывший начальник филиала № 643 отряда 731; поручик ветеринарной службы Хиразакүра Дзенсаку, бывший научный сотрудник отряда 100 Квантунской армии; унтер-офицер Митомо Кадзуо, бывший сотрудник отряда 100; ефрейтор Кикучи Норимицу, бывший санитар, лаборант филиала № 162 отряда 731; солдат Курусима Юдзи, бывший санитар, лаборант филиала № 162 отряда 731.

2 октября 1949 года Совет министров СССР разрешил привлечь указанных лиц к уголовной ответственности и поручил руководителям МВД СССР (С.Н. Круглову), Министерства юстиции СССР (К.П. Горшенину) и Прокуратуры СССР (Г.Н. Сафонову) провести подготовку к открытому судебному процессу. 12 октября 1949 года состоялось заседание Правительственной комиссии по организации открытого судебного процесса над японскими военными преступниками. Комиссия одобрила разработанные ГУПВИ МВД СССР мероприятия по организации процесса и доложила о них в Совет министров СССР. Постановлением от 17 декабря 1949 года Совет министров СССР утвердил предложенные мероприятия и обязал МВД СССР, Министерство юстиции СССР и Генерального прокурора СССР провести в Хабаровске открытый судебный процесс над японскими военными преступниками, начав его 25 декабря 1949 года.

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

4 декабря 1949 года

гор. Хабаровск

Допрос начат в 13 ч. 40 мин.
 -"-" окончен в 1 ч. 30 мин 5 декабря 1949
 года, с перерывом с 17 до 21 ч.

Сотрудник УМВД по Хабаровскому краю майор КИНСНОВ и Военный прокурор майор-юстиции БОГОД, сего числа допросили в качестве свидетеля военнопленного солдата бывшей японской армии ФУРУИЧИ Есио, 1924 года рождения.

Об ответственности за дачу ложных показаний свидетель ФУРУИЧИ по ст. 95 УК РСФСР предупрежден. (Подпись)

Переводчик японского языка САНЖАРОВСКИЙ об ответственности за заведомо ложный перевод по ст. 95 УК РСФСР предупрежден. (Подпись)

ВОПРОС - Расскажите о Вашей практической деятельности в 1 отделении 1 отдела 731 отряда.

ОТВЕТ - По прибытии в июле 1941 года в 1 отделение 1-го отдела 731 отряда я был направлен на работу в лабораторию, которой руководил начальник отделения ТАБЭИ, где в течение первых 2-х лет выполнял различную техническую работу, как-то: мыл и дезинфицировал пробирки, ухаживал за мелкими животными (мыши, морские свинки, кролики), приготавливал питательную среду для бактерий тифа, паратифа, убирал лабораторию и т.д. В течение этих двух лет, я в опытах по заражению живых людей бактериями еще участия не принимал.

ВОПРОС - Но ведь к этому периоду относится Ваше участие в экспедиции ИСИИ в центральный Китай. Следовательно уже в тот период Вы практически применяли бактериологическое оружие против людей?

ОТВЕТ - Да, в то время когда я еще исполнял техническую работу, я в числе группы сотрудников лаборатории 1-го отделения 1-го отдела (12-13 человек) под руководством начальника отделения ТАБЭИ, летом 1942 года был включен в экспедицию ИСИИ в центральный Китай, применившую бактериологическое оружие против китайских войск в провинции Чжецзян.

Лично я, в числе других сотрудников лаборатории, во время боевых операций против китайских войск заражал водоемы, колодцы, помещения - бактериями тифа, которые были завезены в район операций на самолете 731 отряда, в смеси с неизвестной мне сыпучей массой, которая была роздана нам во флягах. Вся работа по заражению заняла одни сутки. Общее руководство этой экспедицией осуществлял генерал-майор ИСИИ.

Отмечаю, что группа заражавшая водоемы, колодцы, помещения - бактериями тифа, в том числе и я, никакой спецодежды не имела, а те участники экспедиции, которые применяли бактерии чумы - были одеты в специальных костюмах и масках. По заражении намеченных объектов мы отступили и собрались возле ожидавших

нас машин, возвратились на них в Нанкин. Как я показал на предыдущем допросе, от научного сотрудника ТАБЭИ мне стало известно, что в результате произведенных нами заражений, в Китае вспыхнула эпидемия тифа. Хочу отметить, что перед отъездом из отряда, ИСИИ собирав всех участников экспедиции и заявив о том, что мы выезжаем на боевую операцию предупредил о необходимости держать все, что нам придется делать - в строгой тайне. Хотя ИСИИ тогда и не назвал, что именно нам придется делать, но по приготовлениям мы все поняли, что будут применяться бактериологические средства против китайских войск.

По прибытии из Китая в Харбин начальник 1-го отдела полковник КИКУЧИ вновь предупредил нас о необходимости сохранения наших действий в Китае, в строгой тайне. За участие в боевых действиях, помимо положенного денежного содержания я, как и все участники экспедиции, получили вознаграждения в 90 иен.

ВОПРОС - С какого времени Вы стали принимать непосредственное участие в культивировании бактерий и их испытаниях на живых людях.

ОТВЕТ - Как я уже показал выше, в течение первых двух лет моего пребывания в отряде № 731 я непосредственного участия в испытаниях действительности бактерий на людях не принимал, однако примерно в начале 1942 года я уже стал выполнять отдельные поручения ТАБЭИ по анализам крови, мочи и кала подопытных людей содержащихся в тюрьме. Тогда уже я знал, что 1-е отделение 1-го отдела 731 отряда ведет работы по культивации бактерий тифа и их испытание на людях китайской и русской национальности. Вскоре после возвращения из Китая, где я был с экспедицией ИСИИ, примерно в начале 1943 года я впервые принял участие в опытах по заражению тифом людей содержащихся в тюрьме 731 отряда. По указанию начальника 1-го отделения ТАБЭИ я приготовил один литр подслащенной воды, которую заразил бактериями тифа. Этот литр впоследствии был мною разведен водой, которая была роздана примерно 50 заключенным китайцам, насколько я помню - военнопленным, причем только некоторым из них до этого была сделана противотифозная прививка.

Как мне известно, из числа зараженных нами китайцев тифом заболели до 20 человек, из которых 5-6 умерли. В подобных опытах я принимал участие 2 раза, причем во время второго опыта смертность также не превышала 5-6 человек. x

Примерно в августе-сентябре 1943 года я принял участие в следующем испытании на людях действительности бактерий тифа: По указанию сотрудника 1-го отделения капитана медицинской службы ИВАСАКИ, я совместно с ТАБЭИ - вспрыснул раствор зараженный бактериями тифа и паратифа в арбузы и дыни, затем эти арбузы и дыни исследовались и когда было установлено сохранение жизнеспособности бактерий они были розданы пяти маньчжурам которые их съели. Знаю, что все эти маньчжуры заболели тифом и паратифом, но умер ли кто из них я не помню.

ВОПРОС - Содержались ли в тюрьме отряда № 731 женщины, и если да, то какие опыты над ними проводились.

ОТВЕТ - Да, я знаю, что в тюрьме отряда № 731 содержались женщины так же поступавшие туда из японской военной миссии. Опыты над этими женщинами по заражению их гонореей - проводили сотрудники 4-го отделения. Я лично видел в тюрьме зараженных гонореей китайцев.

Как мне известно от сотрудников 4 отделения, фамилии которых я сейчас не помню, эти опыты имели своей целью испытание на зараженных гонореей новых лечебных средств. x

ВОПРОС - Какие опыты связанные с всprыскиванием или вливанием сыворотки людям Вы лично производили в тюрьме 731 отряда.

ОТВЕТ - Я лично никаких всprыскиваний или вливаний сыворотки (зараженных или незараженных) людям в тюрьме 731 отряда - не производил.

ВОПРОС - Тогда на основании чего Вы заявляли, что "у китайцев кожа тонкая и шприц входит легко, а у русских кожа более крепкая и колоть ее труднее".

ОТВЕТ - Насколько мне помнится я подобное заявление действительно делал. Помоему это было в разговоре с моим сослуживцем по 731 отряду, сотрудником общего отдела - ИТОО Осаму, с которым в 1943 году я проживал в одной комнате. Однако этот вывод я сделал не на основании опытов проводимых на людях, а на основании того, что я у заключенных русской и китайской национальности, брал шприцем кровь из вены для различных исследований. Действительно, как мне казалось, кожный покров у русских более крепкий толстый и колоть шприцем его труднее, чем у китайцев.

ВОПРОС - Расскажите подробно о технике транспортировки бактерий из Харбина в Нанкин, их расфасовка и применении на местности.

ОТВЕТ - Из 731 отряда бактерии для экспедиции ИСИИ были направлены в специальных ящиках по железной дороге в гор. Нанкин. Здесь они были сложены в помещении Управления водоснабжения и профилактики, размещенного в здании бывшего гоминдановского военного госпиталя и там тщательно охранялись.

В гор. Нанкине, прибывшие бактерии расфасовывались в металлические фляги, которые на самолетах вывозились к месту боевых операций, где их раздавали участникам диверсионных групп ИСИИ. Я лично участвовал в расфасовке массы с бактериями во фляги и поэтому техника этого процесса мне знакома.

Происходило это так:

Бактерии тифа и паратифа в массе напоминающей густую сметану, содержащей остатки агар-агара, были помещены в широкогорлые бутылки из под пептона емкостью 0,5 литра. Каждая бутылка была герметически закупорена пробкой, сверху залитой парафином. Эти бутылки были обложены ватой и обернуты целлофановой бумагой, для предохранения от влаги.

6-8 таких бутылок помещались в ящик, внутри оббитый цинком и наполненный льдом (холодильник). Эти ящики раскупоривались в специально отведенных продезинфицированных карболовой кислотой помещениях Управления водоснабжения и профилактики в гор. Нанкине, при чем люди производящие закупку, работали в белых халатах, масках с респиратором, перчатках и резиновых сапогах. Сотрудник раскупоривавший бутылки с микробами оплавлял парафин, вынимал пробку и перемещал массу бактерий в стерильные флаги которые также герметически закупоривались. Фляги с бактериями помещались вновь в эти ящики-холодильники и самолетами доставлялись в месту боевых операций, где раздавались участникам диверсионных групп. Я лично, также как и другие участники этой операции получаю 3 флаги с бактериями тифа и паратифа.

Перед применением бактерий была проведена санитарная разведка, которой было установлено состояние всех водоемов, колодцев и иных объектов подлежащих заражению на участке операции. Научный сотрудник ТАБЭИ перед диверсией указал каждому из участников группы объекты, которые тот должен заразить в зависимости от величины того или иного колодца, туда выливалось от 1/3 до 1/2 густого содержимого флаги.

По совершению диверсии мы от зараженных участков отступили и возвратились в гор. Нанкин.

Протокол записан с моих слов правильно и мне зачитан на японском языке.

ДОПРОСИЛИ:

СОТРУДНИК УМВД ПО ХАБАР.КРАЮ	ВОЕННЫЙ ПРОКУРОР
М а й о р (КОНОНОВ)	майор-юстиции (БОГОД)

Перевел:переводчик

(САНЖАРОВСКИЙ)

сп. 4 экз.
аш.З.М.

верно: СОТРУДНИК УМВД ПО ХАБАР.КРАЮ

4. Ход и итоги Хабаровского судебного процесса 1949 года

Хабаровский процесс начался в 12:00 по местному времени 25 декабря 1949 года и продолжался до 30 декабря, в течение 6 дней. Он проходил в здании окружного дома офицеров Советской армии. Дело рассматривалось Военным трибуналом Приморского военного округа.

Процесс носил открытый характер, на заседаниях присутствовали представители трудовых коллективов, учебных заведений, воинских частей. Заседания транслировались по радио, в зале присутствовали журналисты местных и центральных изданий, освещавшие его ход на страницах своих газет и журналов.

25 декабря во время утреннего заседания было оглашено обвинительное заключение. На вечернем заседании, а также на заседаниях 26–29 декабря проводились допросы подсудимых, а также свидетелей – солдат и офицеров японской армии, сотрудников жандармерии, которые непосредственно не были причастны к деятельности бактериологических отрядов, но в своей работе сталкивались с ее осуществлением и результатами. В день окончания судебного процесса выступили адвокаты и были заслушаны последние слова подсудимых, затем суд удалился на совещание и по возвращении огласил приговор.

Заключение по бактериологическим и медицинским вопросам давала на суде экспертная комиссия в составе действительного члена Академии медицинских наук СССР Н.Н. Жукова-Вережникова, полковника медицинской службы В.Д. Краснова, заведующего кафедрой микробиологии Хабаровского медицинского института, профессора Н.Н. Косарева, доцента кафедры микробиологии Хабаровского медицинского институте Е.Г. Ливкиной, подполковника ветеринарной службы Н.А. Александрова, паразитолога О.Л. Козловской.

В соответствии с решением трибунала, суд приговорил к заключению в исправительно-трудовой лагерь Отодзо Ямада, Рюдзи Кадзицука, Киёси Кавасима, Такаацу Такахаси – сроком на 25 лет, Томио Карасава и Сюдзи Сато – на 20 лет, Тосихиде Ниси – на 18 лет, Кадзуо Митомо – на 15 лет, Масао Оноуэ – на 12 лет, Дзэнсаку Хирадзакура – на 10 лет, Норимицу Кикүти – на 2 года, Юдзи Курусима – на 3 года.

Изначально планировалось признать обвиняемых виновными по статье 58.4 УК РСФСР («Оказание каким бы то ни было способом помощи той части буржуазии, которая не признавая равноправия коммунистической системы, приходящей на смена капиталистической системе, стремиться к ее свержению, а равно находящимся под влиянием или непосредственно организованным этой буржуазией общественным группам и организациям, в осуществлении враждебной против Союза ССР деятельности влечет за собой – лишение свободы на срок не ниже трех лет с конфискацией всего или части имущества, с повышением, при особо отягчающих обстоятельствах, вплоть до высшей меры социальной защиты – расстрела или объявления врагом трудящихся, с лишением гражданства союзной республики и, тем самым, гражданства Союза СССР и изгнанием из пределов Союза ССР навсегда, с конфискацией имущества»).

Однако обвинение иностранных военнопленных по нормам УК РСФСР противоречило пределам действия кодекса, поскольку они совершали преступления не на территории СССР. Поэтому было решено судить их по Указу Президиума Верховного Совета СССР № 39 от 19 апреля 1943 года «О мерах наказания для немецко-фашистских злодеев, виновных в убийствах и истязаниях советского гражданского населения и пленных красноармейцев, для шпионов, изменников Родины из числа советских граждан и для их пособников».

Так как смертная казнь в то время была отменена указом Президиума Верховного Совета СССР от 26 мая 1947 года, то обвиняемые получили сроки заключения в трудовом лагере от 2 до 25 лет, в зависимости от должности и степени участия в преступлениях. Осужденные на непродолжительные сроки полностью отбыли наказание и были отправлены в Японию. Приговоренных к длительному тюремному заключению репатриировали в 1956 году по амнистии.

Помимо непосредственного наказания подсудимых советское руководство было заинтересовано в получении данных о разработках биологического и химического оружия в Японии. При Министерстве обороны СССР существовал Научно-исследовательский институт эпидемиологии и гигиены Красной Армии, который занимался различными аспектами возможной бактериологической войны, а также экспериментами и испытаниями биологического оружия. В 1949 году был создан филиал данного учреждения в Свердловске, который получил наименование НИИ гигиены Министерства обороны СССР.

5. Публикация документов и материалов

о Хабаровском процессе 1949 года

Публикация документов по Хабаровскому процессу 1949 года началась непосредственно после его проведения. В подшивках таких газет, как «Тихоокеанская звезда», «Суворовский натиск», «Красное знамя» за период с конца декабря 1949 года по январь 1950 года содержится большой массив данных, раскрывающих ход процесса. В материалах прессы содержатся подробности каждого судебного заседания, эмоциональные «Заметки из зала суда», подготовленные собственными корреспондентами, командированными на Хабаровский процесс.

Важным источником информации, хранящимся в Государственном архиве Хабаровского края и освещающим детали процесса, являются «Материалы судебного процесса по делу бывших военнослужащих японской армии, обвиняемых в подготовке и применении бактериологического оружия», опубликованные в 1950 году. Данное издание включает в себя официальные материалы Хабаровского процесса, среди которых:

- документы предварительного следствия: обвинительное заключение, документальные подтверждения и протоколы допросов обвиняемых по основным вопросам, отобранные для публикации, непосредственно из документов судопроизводства;

- материалы самого судебного процесса, в том числе показания и последние слова подсудимых, показания свидетелей, данные во время следствия, заключение судебной экспертизы, речи сторон судебного процесса – государственного обвинителя и защиты, осуществлявшаяся членами Московской городской коллегии адвокатов. Данные материалы были опубликованы по официальной стенограмме, составленной в ходе судебного процесса.

На следствии с исчерпывающей полнотой была восстановлена история созданий специальных секретных бактериологических формирований японской армии в Маньчжурии, выявлены их структура, назначение и практическая деятельность, связанная с бесчеловечными экспериментами и уничтожением.

В 2021 году был опубликован сборник документов «Хабаровский процесс. Документальные свидетельства», подготовленный в рамках всероссийского научно-просветительского проекта «Без срока давности» и адресованный широкому кругу читателей. В него вошло 73 документа из 2 ведомственных архивов – Архива внешней политики Российской Федерации и Центрального архива Федеральной службы безопасности Российской Федерации, а также архивов двух региональных Управлений ФСБ России. Документы сборника позволяют проследить историю создания и применения бактериологического оружия японской армией начиная с середины 1930-х годов и до капитуляции Японии в 1945 году.

В 2022 году Федеральным архивным агентством был открыт периодически пополняющийся интернет-проект «Хабаровский процесс над японскими военными преступниками 1949 года», освещающий подготовку и ход процесса, попытки СССР на протяжении последующих лет привлечь к судебной ответственности лиц, изобличённых материалами Хабаровского процесса в производстве и применении бактериологического оружия, выдать Советскому Союзу японского императора Хирохито и ряд генералов японской армии.

Во исполнение пункта 7 раздела 2 протокола заседания Российского организационного комитета «Победа» от 9 сентября 2021 года № 44, утвержденного Президентом Российской Федерации В.В. Путиным 30 сентября 2021 года, ФКУ «ГИАЦ МВД России» с 2021 года проведён комплекс мероприятий по выявлению и рассекречиванию сведений о Хабаровском процессе 1949 года с целью включения в научный оборот и образовательный процесс достоверных сведений о преступлениях японских военнослужащих, связанных с проведением опытов над людьми и подготовкой к бактериологической войне, в том числе против Советского Союза.

Учреждением запрошены и изучены архивные материалы по данной тематике, находящиеся на хранении в профильном подразделении Управления Министерства внутренних дел Российской Федерации по Хабаровскому краю.

Проведены мероприятия по рассекречиванию двух архивных уголовных дел в отношении японских военнослужащих, находящихся на хранении в Центре архивной информации (Центральный архив МВД России) ФКУ «ГИАЦ МВД России».

Получена информация о нахождении в ИЦ УМВД по Приморскому краю фонда № 24, в котором находятся документы по личному составу лагерей военнопленных, данные о расположении кладбищ, в которых похоронены японские военнопленные и иные документы касающиеся японских военнопленных.

Аннотированные перечни рассекреченных и несекретных архивных документов, содержащих достоверные сведения о проведении опытов над людьми и подготовке к бактериологической войне, в том числе против Советского Союза, а также отсканированные и отобранные архивные документальные материалы направлены в Федеральное архивное агентство.

Проведение Хабаровского процесса было выражением принципиальной позиции Советского Союза по факту разработки и применения милитаристской Японией бактериологического оружия. Советское руководство не могло согласиться с политикой заигрывания с японским политическим и военным руководством и сокрытия преступлений против человечности, которую последовательно проводили США на Токийском трибунале.

Хабаровский судебный процесс – единственный в истории, где предъявлены и неопровержимо доказаны факты подготовки милитаристской Японией бактериологической войны. На нем впервые в мировой истории были признаны виновными и осуждены лица, готовившие войны с использованием оружия массового поражения.

После войны в СССР были осуждены 4573 военных преступника из числа японских военнопленных, из них 55 генералов. 971 японских военнопленных, совершивших преступления на территории Китая, были переданы правительству Китайской Народной Республики.

Наследие Хабаровского процесса выходит за рамки одного события и имеет большое значение для понимания роли Советской армии в Победе во Второй мировой войне и спасении мира от новой угрозы. Освещение процесса играет большую роль в сохранении исторической памяти. Исследование вопросов, связанных с подготовкой бактериологической войны милитаристской Японией, продолжаются.

Акт МВД России
от 21.05.1983

РАСЕКРЕЧЕНО

ХРАНИТЬ ВЕЧНО

СССР

МИНИСТЕРСТВО ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

УПВИ МВД Управление
оперативный отдел
Хабаровского края

ДЕЛО № 483

По обвинению Учлен. японца Кавакимаки
Тсидзи по ст. 17 Указа Презид. Верх. Сов. ССР от 4/II 1947.
Начато "29" X 1949 г. В 1 томах
Окончено "10" Январь 1950 г. Том №

После судебного рассмотрения и вступления приговора в силу настоящее дело подлежит немедленному возвращению в 1-й специальный отдел УМВД по Хабаровскому краю (гор. Хабаровск).

К делу должна быть приобщена копия приговора.

Основание: приказ НКВД, Прокуратуры и НКЮ Союза ССР № 60359 от 10 апреля 1939 года.

Арх. №

В3542

Сдано в арх. " " 195 г.

Передача находящихся в производстве следственных дел, а также взятых из архива дел в другие отделы или органы МВД, хотя бы и временно, производится исключительно через 1-й специальный отд. УМВД

Передача следственного дела оформляется постановлением, утверждаемая начальником соответствующего управления МВД или его заместителем.

1440

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

гор. Хабаровск

1 ноября 1949 года

Допрос начат в 21 час 20 мин.

Я, Военный прокурор капитан юстиции ЕВДОКИМОВ, допросил обвиняемого ст. ефрейтора быв. японской армии и сотрудника 731 отряда

КАВАМИНАМИ Тайдзи, 1923 г. рождения.

Допрос ведется на русском языке через переводчика японского языка ПАХОМОВА, который об ответственности за заведомо ложный перевод предупрежден по ст. 95 УК РСФСР.

/Пахомов/

ВОПРОС: На допросе от 24 октября 1949 года, Вы показали, что в 731 отряд на работу Вы прибыли в апреле 1944 года, но на допросе 31 октября свое прибытие в 731 отряд Вы назвали другой датой, т.е. апрель 1942 года. Чем можете объяснить эти противоречия в Ваших показаниях?

ОТВЕТ: Да, на допросе 24 октября 1949г. я указал, что на работу в 731 отряд я прибыл в апреле 1944 года. В действительности в 731 отряд я поступил в апреле 1942г. на должность счетовода в интендантское отделение, где и работал до декабря 1943г., т.е. до призыва меня в японскую армию. Этот период своей работы в 731 отряде я хотел скрыть от следствия, но потом решил, что мне скрывать нечего от следствия и ввиду этого, на последующих допросах я восполнил это упущение. Поскольку в этот период я работал счетоводом в магазине 731 отряда и мало чего знал о деятельности 731 отряда, поэтому не придавал никакого значения этому периоду моей работы в этом отряде. Я, имел отношение к 731 отряду только в том, что принимал участие в снабжении членов семей сотрудников 731 отряда. Знал, что 731 отряд занимается водоснабжением японской армии и профилактикой, а о том, что этот отряд занимался еще и подготовкой бактериологических средств для применения их в войне против других государств я узнал тогда, когда пришел на работу в исследовательский отдел.

ВОПРОС: На всех допросах до 31 октября 1949г. Вы указывали, что на работу в исследовательский отдел 731 отряда Вы прибыли 3 июня 1944г., а 31/X-49г.

2.

Вы показали, что в этот отдел Вы прибыли 30/У1-44г. Которая из этих дат будет правильной?

ОТВЕТ: С курсов при 731 отряде в исследовательский отдел я прибыл 3 июля 1944 года, а приказ Начальника исследовательского отдела о моем назначении в исследовательскую секцию инженера ИОСИДА состоялся 30.6.44 года. Почему получилось так, я не могу объяснить. Может быть я допустил ошибку и назвал вместо 3.7.44г. - 3.6.44г., но следует считать мой приход в этот отдел 3.7.44 года.

ВОПРОС: Скажите, соответствуют ли Ваши показания о том, что в тюрьме 731 отряда производили опыты над двумя заключенными, т.е. заражали их холерой путем посадки на них блох?

ОТВЕТ: Лично я сам знаю, что холерой можно заразить человека только через рот, а через блоху или шприц этого сделать невозможно. Я знал, что САТО работал в секции, которая занималась исследованием бактерий холеры на живых людях и когда он сказал, что делает опыт на холеру, я ему поверил, но тут же самому стало непонятно, почему САТО накладывает одному заключенному на спину вату, а второму на грудь.

Не исключена возможность, что САТО этим заключенным делал уколы, т.к. у него с собой имелся еще и шприц.

ВОПРОС: На допросах с 24 по 30/X-49г. Вы показывали, что приказом по штабу 731 отряда от 10 августа 1945г. для подрыва главного здания, тюрьмы и штаба были оставлены: ВЫ, КОНО, ХОЯСИ и НАКАО, а на допросе 31 октября 1949г. Вы показали, что при разрушении взрывчатыми веществами тюрьмы присутствовали также 6 начальников отделов: генерал м/службы КИКУЧИ, полковник м/службы ООТА, нач-к 12-го Особого отделения ИСИИ ТАКЭО и другие. Чем можете объяснить эти противоречия?

ОТВЕТ: Я знал, что КИКУЧИ, ООТА, ИСИИ ТАКЭО, ЭГУЧИ и НАГОЯМА уехали вместе со своими семьями в Южную Корею, а оттуда в Японию. Поэтому я и не говорил о них, поскольку их в Советском Союзе нет.

Потом решил, что участие этих начальников отделов в подрыве тюрьмы с живыми людьми, мне ничего скрывать, хотя их здесь и нет, тем более, что лично я выполнял приказ именно этих лиц, в данном случае КИКУЧИ и ООТА.

ВОПРОС: Вы знаете Начальника 4 отдела 731 отряда?

ОТВЕТ: В личность никогда не видел Нач-ка 4 отдела 731 отряда, по приказам знал, что начальником отдела работал полковник медицинской службы КАВАСИМА, а позднее он стал генералом м/службы. КАВАСИМА я впервые в лицо увидел в сентябре 1948г. в лагере военнопленных под Москвой. Разговоры

между нами иногда были, но не о работе в 731 отряде, а по вопросу пищи, т.к. там я был поваром.

ВОПРОС: На предыдущем допросе Вы все рассказали о Нач-ке секции 4 отдела КАРАСАВА?

ОТВЕТ: Да, все, что знал о работе майора КАРАСАВА в 4 отделе 731 отряда я рассказал на предыдущем допросе.

К этим показаниям могу дополнить только то, что в пути из Москвы в Хабаровск КАРАСАВА просил меня послать его родным письмо, когда я приеду в Японию. При этом он высказывал сомнение о своем возвращении в Японию в 1949 году, поскольку он работал в 731 отряде. В свою очередь я высказал КАРАСАВА свое сомнение о возвращении в Японию. У нас у обоих были предположения о том, что могут нас судить за работу в секретном 731 отряде.

ВОПРОС: КАРАСАВА больше ни о чем Вас не просил?

ОТВЕТ: Не помню, чтобы КАРАСАВА меня еще о чем просил, кроме как послать его родным письмо по прибытии меня в Японию.

Протокол записан с моих слов правильно и мне прочитан на японском языке:

/Подпись,

Допрос окончен 0 час.30 мин.
2 ноября 1949г.

ДОПРОСИЛ: ВОЕННЫЙ ПРОКУРОР
Капитан юстиции-ЕВДОКИМОВ

Перевел переводчик- ПАХОМОВ

Верно: Сотрудник УМВД по ХК

288

С П И С О К

Лиц, скомпроминтированных показаниями обвиняемого КАВАМИНАМИ Тайдзи.

- 1) ИСИИ - генерал-лейтенант мед. службы, начальник отряда № 731. Находится в Японии.
- 2) ИСИИ Такао, брат начальника отряда № 731, работал начальником отдела. Находится в Японии.
- 3) САТО Тоезо, 37 лет, сотрудник 1-го отдела, занимался производством опытов над живыми людьми. Где находится не известно.
- 4) КАРАСАВА Томио, работал начальником 4-го отдела отряда № 731. Арестован 23 октября 1949 года.
- 5) КАВАСИМА Киоси, работал начальником 1, 2, 3 и 4 отделов отряда № 731. Арестован 23 октября 1949 года.
- 6) ИОСИДА Гендзи, работал начальником отделения 1-го отдела, находится в Японии.
- 7) ООТА - начальник общего отдела отряда № 731, где находится не известно.
- 8) КИКУЧИ - генерал-майор мед. службы, работал начальником 1-го отдела отряда № 731. Находится в Японии.
- 9) ХАЯСИ Ёсизо)
10) КОНО Ёсиро)
11) НАКАО Такеси)
- 12) СИГУМОРИ Генсако)
13) АРАКИ Сабуро)
14) ВАТАНАБЭ Сигеру)
15) ЯБУКИ Гензи)
16) КОМИСАКА)
17) ИОСИМУРА)
- 18) ИСИДЗУКА - сотрудник 1-го отдела отряда № 731, производил обмороживание конечностей заключенных содержащихся в тюрьме отряда. Где находится не известно.
- 19) МИНАТО - сотрудник 1-го отдела, занимался исследованием бактерий холеры на живых людях, где находится не известно.

- 20) ТАКАХАСИ - майор мед. службы, производил заражение заключенных бактериями чумы. Где находится не известно.
- 21) КАСАХАРА - научный сотрудник отряда № 731, производил заражения заключенных бактериями сапа. Где находится не известно.
- 22) АРИТА - научный сотрудник отряда № 731, производил заражения заключенных содержащихся в тюрьме отряда бактериями тифа. Где находится не известно.
- 23) ХИНОСУДЗИ - врач отряда № 731, занимался анатомированием заключенных, умерших после производства над ними опытов. Где находится не известно.
- 24) ФУТАКИ Ивео } Занимались производством опытов над заключенными бактериями туберкулеза и сифилиса.
- 25) УЧИМИ Квору } Где содержится не известно.
- 26) ЯМАДЗАКИ Набору - работал в охране отряда № 731. Где находится не известно.

НАЧАЛЬНИК 2-го ОТДЕЛЕНИЯ ОПЕРОТДЕЛА
УЛВИ УМВД ХАБАР.КРАЯ
Ст. лейтенант (КОРСАКОВ)

" 13 " 11 1949 года.

///

ВОЕННОМУ ПРОКУРОРУ и СЛЕДОВАТЕЛЮ

Находясь в Советском Союзе в качестве военнопленного и проанализировав преступную деятельность 731 отряда, в котором я служил в прошлом, и лично мною проводимую работу, я признаю свою вину и решил полным своим признанием и показаниями о всей известной мне преступной деятельности 731 отряда искупить свою вину.

Прошу учесть вышеизложенное при проведении следствия по моему делу.

2-XII-49.

ФУРУИЧИ Ёсио

ПЕРЕВЕЛ:

ПЕРЕВОДЧИК

В Е Р Н О :

СОТРУДНИК УПРАВЛЕНИЯ МВД
по Хабаровскому краю

майор

Александр (Коркотов)

訊問調書

於哈府

1949年12月2日

訊問開始 15時15分

訊問終了 2時15分-1949年12月2日

松俄内務省哈府州局頃 21731号 又華書檢事法務部左
米外一証人トシテ日本軍兵士捕虜古都良雄ヲ訊問セリ

古都良雄・1927年生・出生地取島縣
ニ郡大宮村。日本人。國籍日本。教
育程度8年。農氏出身。独身者。1945年
3月31日日本軍ニ勤務ス。1945年8月17日
横濱河子ニテ捕虜ニナル。

証人古都良雄ハ嘘偽ナル証ヲナレタル場合ハロシヤ共和國
刑法95条ニテ責任ヲ負ハベキトテ告セラル 古都良雄

(問) 貴下ハ何語ヲ陳述シテ

(答) 小官ハ日語ニテ陳述シタル。

(問) 貴下ハ陳述ハ露語ヲ日語通訳官サンノロスキーニ通シテ實施ス。
通訳官サンノロスキーニ対シテ異義ナキヤ

(答) 吾ハ通訳官サンノロスキーニ対シテ異義ナレ。

通訳官サンノロスキーハ嘘偽ナル証ヲナレタル場合ハ
ロシヤ共和國刑法95条ニテ責任ヲ負ハベキトテ告セラル

(問) 1941年以前ハ貴下ハ職歴録ニ日本軍ニ勤務シテ為入隊セル時ハ状況
及動機ニ就テ述ベテラレ。

(答) 1933年ニ小官ハ尋常高等小學校ヲ卒業セル(8年)。其後1941年ニ至ル迄
自家ニテ父ノ下ニテ仕事セリ。又ハ自宅ノ外ニ半ノ頃及土地一町ヲ
有セリ。

1941年6月ニ小官ハ滿洲ノ関東軍ニ勤務シテ為軍属勞務ヲ實施
セル事ヲ承知セリ。

小官ハ日本軍ニ勤務シテ其意志ヲ有シ且関東軍ニ勤務セル者ナ

古都良雄

82

Примечание к протоколу опознания

Фотографии, представленные св.
Раваками Шандзи - из
опознания Фурчица Вино.

Собрудник Умвд по Забаров-
скому краю - старший лейтенант
(Корсаков) Васильев

2 декабря 1949,
гор. Хабаровск.

